

УДК 82-31

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МИРА В РОМАНЕ И.В. ОДОЕВЦЕВОЙ «АНГЕЛ СМЕРТИ»

А.В. Александрова (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Художественная проза И.В. Одоевцевой в отечественном литературоведении пока изучена мало. Поэтому анализ ее прозаических художественных произведений представляет научный интерес.

Цель работы – выявить особенности восприятия мира в романе И.В. Одоевцевой «Ангел смерти».

Обзор научной литературы по проблеме. Произведен обзор работ, связанных с изучением прозы И.В. Одоевцевой, в основном это исследование мемуарных произведений. Работы, связанные с изучением лирики, в данной статье не рассматриваются.

Методология. В качестве метода были использованы герменевтический и метод интерпретации, которые позволяют системно и детально подойти к проблеме. Материалом анализа послужил роман И.В. Одоевцевой «Ангел смерти».

Результаты исследования. В процессе работы выяснилось, что детское восприятие связано с прошлым и ассоциируется исключительно с жизнью в Российской империи; взгляд самого автора на настоящее весьма скептически и отражает жизнь русских эмигрантов во Франции. Эти точки зрения находятся в трагической конфронтации для того, чтобы вызвать эмоции гнева у реципиентов.

Выводы. Раскол связан с политическими событиями в России начала XX в. (захват власти большевиками и смена общественно-экономической формации в стране). И.В. Одоевцева принадлежит к той части писателей-эмигрантов, которые стремились все проблемы списать на 1917 г.

Ключевые слова: *Одоевцева, ангел смерти, русский роман, эмигрантская литература, восприятие мира, литература русского зарубежья, литература первой волны, Люка, Азраил.*

Постановка проблемы. Эмигрантская литература, возвращенная литература – особый пласт произведений, так как эти авторы претерпели ряд серьезных жизненных потрясений: разрыв с родиной, потеря имущества, близких, изменение социального статуса и языковой среды. Тем не менее талант не утратился, они продолжали писать, но основа творчества поменялась, так как жизнь стала восприниматься по-другому. Одним из таких авторов была И.В. Одоевцева. Ее произведения в отечественном литературоведении пока еще мало изучены.

Обзор научной литературы. Э.И. Боброва обзорно освещает творчество писательницы, больше обращая внимание на сюжеты [Боброва, 1995]. Мария Рубинс также в целом рассматривает творчество И.В. Одоевцевой, определяя ее место в литературе русского зарубежья [Рубинс, 2011]. Большинство работ связано

с мемуарами «На берегах Невы», «На берегах Сены» [Жулькова, 2022; Кузнецова¹, 2005; Лекманов, 2020; Сонькин, 2020; Якушева, 2012]. Немного статей посвящено рассказам [Петухова, 2020; Цепенникова, 2014]. Есть и другие работы, где творчество И.В. Одоевцевой затронуто эпизодично. Часть статей направлена на изучение поэзии данного автора, однако мы ограничимся рассмотрением прозы. Именно анализ романов И.В. Одоевцевой представляет несомненный интерес для исследования.

Цель работы – выявить особенности восприятия мира в романе И.В. Одоевцевой «Ангел смерти».

Методология. Были использованы герменевтический и метод интерпретации, которые позволяют системно и детально подойти к проблеме. Материалом анализа послужил роман И.В. Одоевцевой «Ангел смерти».

Результаты и обсуждение. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) рассмотрен мир с точки зрения детского восприятия; 2) рассмотрен мир с точки зрения автора, как сама И.В. Одоевцева нам его показала; 3) выявлено, какими художественными средствами пользовался автор, описывая явления мира; 4) определены причины трагического раздробления мира в романе И.В. Одоевцевой «Ангел смерти». Данная тема рассматривается впервые. Результаты работы могут быть использованы в процессе преподавания на филологических факультетах.

Детское восприятие мира. Швейцарский философ и психолог Жан Пиаже считал, «что на первом этапе мышления (4–6 лет) ребенок думает, что неодушевленные предметы и природные явления обладают сознанием, психикой и душой и что они живут так же, как и люди. Пиаже называет это явление анимизмом» [Шербаева, 2021]. И.В. Одоевцева использует эту особенность детского восприятия, когда рисует эпизоды из раннего детства главной героини. Пятилетняя Люка (Людмила), заглядывая на кухню, обнаруживала, что вода в чайнике «булькала неприятно и насмешливо» [Одоевцева, 2022, с. 38]. Четырнадцатилетняя девушка во время болезни опять начинает воспринимать мир по-детски: «стол горбится и хихикает, стулья подбегают к самой постели и шаркают круглыми тонкими ножками» [Одоевцева, 2022, с. 27]. Она влюблена, и ей кажется, что это не болезнь, а горе приводит ее к плохому самочувствию, так как любимый человек уехал. Люка боится чем-нибудь выдать свою тайну, оттого-то ей и грезится, что вещи (они все про всех знают) смеются над ней. Писательнице важно показать, несмотря на то, что в начале романа мама говорит своей младшей дочери, что та стала взрослой, душа Люки продолжает оставаться детской. На этом противоречии и основан сюжет романа.

Ж. Пиаже отмечал: «Чем больше ребенок отрицает существование своих мыслей, тем больше он дает жизни и интеллекта каждому объекту, с которым

¹ Кузнецова А.А. Идейное и художественное своеобразие мемуарной прозы второстепенных писателей русской литературной эмиграции: Н. Берберова, И. Одоевцева, В. Яновский: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2005. 18 с.

сталкивается...» [Обухова, Бурменская, 2001]. Люка не имеет возможности высказаться, она постоянно скрывает свои мысли, так как ей не с кем общаться. Мать поглощена бытовыми проблемами, старшая сестра живет исключительно в рамках собственного «я» (достаточно эгоистичного и агрессивного), одноклассницы – более низкого интеллектуального уровня. Именно поэтому невысказанные мысли скапливаются внутри, образуя особый внутренний мир.

Этот мир во многом схож со сказкой. В.А. Сухомлинский в работе «Сердце отдаю детям» писал: «Сказка неотделима от красоты, способствует развитию эстетических чувств, без которых немислимо благородство души, сердечная чуткость к человеческому несчастью...» [Сухомлинский, 2024, с. 197]. Благородство души у Люки есть. А вот с сердечной чуткостью сложнее – она не может разобраться, что есть счастье, а что – нет. Она пока еще не совсем отчетливо понимает, что хорошо, а что плохо. Отца нет, а матери некогда заниматься ее воспитанием. Поэтому девушка сама по своим правилам строит сказочную вселенную, имеющую кое-где точки соприкосновения с реальностью. Например, когда ее не берут на бал, то она все равно там присутствует в своем воображении: надевает туфли сестры, которые от нее спрятала, и кружится в танце по комнате. Ей весело, она королева бала. Несправедливость в этом настоящем мире исправлена в другом, воображаемом.

Автор нам подсказывает, на каких сказках воспитана главная героиня, это сказки Андерсена. Но не только – кухарка Аксинья раскрывает перед ней яркие образы русского народного фольклора. В.А. Сухомлинский отмечал важность соприкосновения с народным творчеством: «Сказка воспитывает любовь к родной земле уже потому, что она – творение народа» [Сухомлинский, 2024]. И любовь к России у Люки есть, она наполняет все ее существо, она является основой ее вселенной. Это далекий таинственный мир – мир ее детства. Там, в Петербурге, мама собиралась на бал подобно сказочной принцессе, там «все белое, и все сияет... Солнце сияет, сияет гранит, сияет прозрачный голубой лед. И по голубому льду скользят маленькие легкие эльфы» [Одоевцева, 2022, с. 15–16]. И один из этих эльфов, темноглазый Арсений, признается ей в любви. Мы видим, как свободно детское воображение соединяет действительность со сказкой. Но даже в этот прекрасный сияющий мир врывается страшная жизнь. Кухарка говорит, что черти перевелись, зато теперь вместо них появились большевички. Это они расстреляли папу Люки и Веры. А вместо чудесного эльфа уже за границей рядом окажется ловкий альфонс.

Уезжая из России навсегда, пришлось расстаться с маленьким ангорским котенком Ступкой – это Люкина собственность, но взять его с собой не разрешили. Охваченная тревогой за судьбу котенка, девочка приходит к радикальному решению – лишить его жизни, чтобы не достался никому. На чердак, где она повесила Ступку, залетел голубь, но ей показалось, что это ангел смерти прилетел за душой ее маленького друга. И она счастлива – котенок пристроен, он в надежных руках. Так у нее появился еще один друг – ангел смерти Азраил, он стал частью

внутреннего волшебного мира, а потом начал незаметно сливаться с призрачным эльфом Арсением.

Азраил имеет демоническую природу. И само имя Азраил, и сам образ ангела смерти взяты у М.Ю. Лермонтова, об этом открыто говорится в романе (Люка пытается вспомнить его стихи). В демоне поэт видит «трагедию не столько в том, что он отвергнут Богом и обречен на одиночество, а в том, что в его душу вошло зло и стало управлять им» [Чанкаева, 2010]. Здесь мы видим его двойную натуру: он притягивает и пугает. Точно так же, как у М.Ю. Лермонтова, демон навеивает зловещие сны, толкает человека на роковой путь. Например, в опустевшей комнате после отъезда Веры Люке привиделся кот Васька, который не реагирует на пламя свечи, у него стеклянные глаза, как тогда у Ступки. Это Азраил подает свой знак. Мысли о взрослой жизни (грязной, пугающей) наполняют ее детскую душу после свадьбы старшей сестры Веры и выливаются в такой сложный образ: Васька – Ступка – Азраил. Ей долго потом чудилось, что Васька-Азраил, запертый на кухне, ходит, освещенный лунным светом.

Ночь, холодный всепроникающий лунный свет – хронотоп присутствия в нашем мире потустороннего. Именно лунный свет объединяет два образа – Арсения и Азраила. В части 3, главе 2 приход Арсения Николаевича предваряется появлением ангела смерти, и это очень символично. Демоническая природа проникает все больше и больше в образ Арсения. Тревожные сны снятся не только Люке, но и Вере. Перед свадьбой она чувствует себя маленькой девочкой, дурачится, шалит с младшей сестрой, как ребенок, а ночью ей снится сон, предвещающий беду.

В Евангелии сказано, что «устами младенца глаголет истина» (Мф. 21:16). С одной стороны, это означает, что дети не могут врать, а с другой – что они погружены в подсознательное лучше, чем взрослые, и им открыто будущее. Это и происходит с Верой, она начинает смотреть на происходящее глазами ребенка, подключаясь к области бессознательного. Просыпаясь, она сама расшифровывает приснившиеся образы: «В церкви быть – к несчастью, и с горы бежать плохо» [Одоевцева, 2022, с. 64]. Икона, которую во сне она украла в церкви, превращается в часы, а это символ скоротечности жизни. «Дождь в день свадьбы – хорошее предзнаменование», – решает Вера, глядя в окно. А почему к хорошему – в произведении не указывается. Если обратиться к фольклорным источникам, то это к рождению ребенка. Все, что будет с ней после вступления в этот брак, открыто. Остается только решать: надо или не надо делать этот шаг. Невеста в последнюю минуту колеблется, хочет отказаться, но вспоминает, что она взрослая и так дела не делаются. Таким образом, совершается непоправимая ошибка.

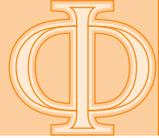
Люка больше доверяет своему подсознательному, вернее, иначе не может осмысливать этот мир, но понятия «добра» и «зла» для нее пока еще не совсем ясны, окончательно поможет в них разобраться только жизненный опыт. Однако у нее уже есть некоторые принципы, которые она готова отстаивать, если на то пойдет, даже кулаками.

Авторское восприятие мира. Репрезентация мира И.В. Одоевцевой сильно отличается от детских грез. Этот мир груб и жесток. Франция очень не похожа на царскую Россию, откуда эмигрировала семья Вишневыских. Люка – единственная русская девочка во французском лицее, но учится лучше всех. И дело тут вовсе не в том, что за нее платят деньги, как говорит злая Вера, а просто на родине был другой подход к обучению. Остальные дети не считают нужным учить уроки. Одноклассница Ивонна готова дать два су святому Антонию, чтобы ее не вызвали к доске.

Французские подростки развращены, это выясняется из разговоров Ивонны и Жанны. В отличие от них, Люка не интересуется пошлостями, она даже закрывает уши, чтобы не слышать подобные разговоры. Ее внутренний мир наполнен романтическими грезами о возвышенном счастье с Арсением, которого она сама себе придумала. Он единственный ее утешитель, к нему она тянется, туда, в чудесную сказку, от этой страшной и неприглядной реальности. Ее любовь к Азраилу вдохновенна и возвышенна, в отличие от ее одноклассниц, которые с восторгом воспринимают развязного Поля. Люке подобные типы кажутся омерзительными. Русская девушка воспитана не так, как француженки, ее идеалом становится герой стихов М.Ю. Лермонтова. И она готова постоять за свой прекрасный мир. Так, в лицее вспыхивает драка между ней и Ивонной. Можно сказать, что это своеобразная дуэль. Люка отстаивает свое право на чистое детство и побеждает.

Но реальный мир стал не намного лучше. В метро те же надоевшие рекламы: гуси клюют паштет из гусиной печени и нахваливают еду. «Глупые утки. Безнравственная реклама», – пишет И.В. Одоевцева [Одоевцева, 2022, с. 30]. В семье сложные отношения. Между сестрами дружбы нет. Вера часто оскорбляет Люку, называя ее «змеенышем». Когда она выгоняет младшую сестру из их общей комнаты, то та рада, что будет спать с мамой. «С мамой можно поговорить, мама не облает, как Вера», – думает Люка [Одоевцева, 2022, с. 36]. Но поговорить и с мамой тоже не удастся. Люку тревожат всякие жуткие газетные статьи об убийствах, расчленении тел, а маме, уставшей за день, просто хочется спать. Позже об этом она попытается рассказать Жанне, но та от нее отмахнется. Включая в повествование подобные эпизоды, И.В. Одоевцева показывает, что жизнь вокруг – штука опасная.

Когда мама говорит ей, что она взрослая, Люка думает: «Значит, конечно детство. Что ж, и слава богу. Не жалко. Это все выдумки про “золотое детство”» [Там же, с. 9]. Люка не любит вспоминать о России. «Так больно. Так грустно...» [Одоевцева, 2022, с. 15]. Но она хранит эти воспоминания глубоко в душе. Переехав за рубеж, семья вовсе не обретает рай. Идет напряженная борьба за место под солнцем. Живут они бедно: Екатерина Львовна глядит на младшую дочь, на то, как она вытянулась и озабоченно думает, неужели придется новое пальто шить? Старшая Вера – девушка на выданье, но женихов нет, «французы

не женятся без денег» [Там же, с. 14]. А про Арсения Николаевича, который всегда оказывается рядом, ходят слухи, что он альфонс, живет за счет старой американки. Но Вера считает это сплетнями.

Взаимоотношения в семье непростые, поскольку в своей собственной матери Вера видит соперницу (скорее всего, не напрасно, ей тоже хочется устроить свою жизнь). Но здравый смысл, забота о дочерях всегда берут верх в поступках этой женщины. Однако Вера на всякий случай ей не доверяет. Она вообще старается отстраниться от своих близких, так как замыкается на любви к Арсению. Екатерина Львовна говорит старшей дочери: «Странная ты. Такая ласковая, а сердца настоящего у тебя нет, и никого ты не любишь. Как кошка» [Одоевцева, 2022, с. 60]. Об этом же ведет речь пожилая дама, бывшая подруга Владимира Ивановича, за которого собралась выходить замуж Вера: «Какая вы черствая. У вас вместо сердца камень» [Там же]. Вере же нет до нее никакого дела ни сейчас, ни тогда, когда выяснится, что несчастная женщина сделает попытку отравиться. Она поняла, в чем суть жизни, – это деньги, а у Владимира Ивановича они есть. Когда он подарит ей дорогую беличью шубу, Вера решит, что нужно принять его предложение. Меркантильность в ней берет верх над простыми человеческими чувствами. А любовь отдана Арсению. Он вовсе не против Вериного брака, считая, что можно оставаться любовниками. Вера гордо выгоняет его, но потом, как увидим, драма будет разыгрываться по законам этого грязного мира. Молодая девушка не сможет жить с нелюбимым стариком и вновь окажется вместе со своим возлюбленным.

Автор романа показывает Арсения как человека с черными блестящими глазами, черными блестящими волосами, блестящими зубами – безжизненным, лишенным человечности. Всегда внешний блеск, и никогда никаких душевных качеств. Благодаря этому блеску и черному цвету Люка соединяет его образ с Азраилом, а его имя, в свою очередь, связано с эльфом Арсением. Так для подростка происходит соединение двух миров в одной точке. Но альфонс Арсений принадлежит только реальному миру, он полностью порожден им. После того как беременная Вера переезжает с остальными близкими на дачу, он поселяется рядом. Люка, рассматривая его дачу, считает, что «все здесь совсем особенное, влюбленное, бесстыдное» [Одоевцева, 2022, с. 101]. Это в том числе и взгляд автора на жилище молодого человека. Девушка влезает в окно – внутри ничего особенного: «Буфет с пестрыми тарелками. У стульев высокие спинки. На стене заяц из папье-маше. Неинтересно». Какого-то скрытого удивительного внутреннего мира у Арсения не обнаруживается. А вот на письменном столе найдены четыре десятифранковые бумажки. «На сорок франков можно много сделать» [Там же], – и деньги автоматически зажимаются в кулаке. Этот реальный мир уже кое-чему научил Люку, правда, обнаружив в ящике любовное письмо (ей кажется, что именно она его адресат), девушка возвращает деньги. Так что автор показывает нам грязный и пагубный мир, в котором оказались русские эмигранты.

Художественные средства, используемые автором. Рассмотреть художественные средства, которые применяет И.В. Одоевцева, очень важно, поскольку с помощью них формируется представление автора о мире:

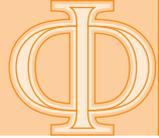
«Картина мира в художественном тексте создается языковыми средствами, при этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании писателя и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения, отборе используемых языковых средств» [Попова, Стернин, 2007, с. 8].

Описывая воспоминания о жизни в России и сны Люки, автор применяет сравнения, характерные для сказочно-волшебного и детского восприятия мира. «Маленькая круглая розовая луна катилась сквозь тучи, как детский мячик», «Чулки, как змеи, свернулись на коврике» [Одоевцева, 2022, с. 7]. «На кровати бархатное темно-красное платье, длинный хвост его, как хвост дракона, извивался на ковре», «Как две маленькие испуганные птицы, бронзовые тувельки» [Одоевцева, 2022, с. 19]. «На постели, как гора битых сливок, лежит белое тюлевое платье» [Там же, с. 20].

Когда автор возвращает Люку в реальность, то сравнения показывают неуютность, неправильность окружающей действительности: «полосы [обоев] как прутья клетки». А далее следует подтверждающая метафора: «Люка чувствует себя птицей, запертой в клетке» [Одоевцева, 2022, с. 54]. Образ птицы неоднократно применяется именно к Люке, например: «В горле что-то бьется, как пойманная птица» [Там же, с. 12]. Страх и тревожное настроение создают сравнение и олицетворение: «Полосатое кресло в углу кажется гвианским каторжником. Притаился, присел на корточки, ждет, чтобы прыгнуть с ножом на горло» [Там же, с. 36]. Способствуют этому настроению и эпитеты: «узкий зеленоватый луч уличного фонаря», «уличные тени, расплывчатые и смутные, скользят по темному стеклу» [Там же, с. 37].

Эпитеты, связанные с лицейской жизнью, такие как «темноватый класс», «очкастый учитель», «курносая толстая Ивонна» [Одоевцева, 2022, с. 30], указывают на то, что тема просвещения снижена.

Сравнения, используемые Верой по отношению к сестре, отражают негативное отношение к ней: «держишь голову, как цирковая лошадь» [Одоевцева, 2022, с. 10], «танцуешь, как слон» [Там же, с. 18]. Сама Вера «похожа на самоеда в халате с капюшоном» [Одоевцева, 2022, с. 9]. Здесь писательница умело использует многозначность слова. С одной стороны, капюшон напоминает одежду народов севера, которых прежде называли «самоедами». С другой – «самоед» – это человек, который сам себя разрушает изнутри постоянным недовольством. Еще характерное для Веры сравнение в самом начале романа: «Вера кажется мертвой» [Одоевцева, 2022, с. 7]. Затем на протяжении всего произведения это ощущение будет усиливаться, пока не превратится в трагический эпизод. Когда идут приготовления к свадьбе, закупают приданое, Екатерина Львовна говорит старшей дочери: «...надо было розовое одеяло купить. А то лиловое совсем, как гроб» [Одоевцева, 2022, с. 57]. Запах цветов напоминает ладан – все сравнения связаны с гибелью.

Эпитет «блестящий» по отношению к внешности Арсения, сравнение «волосы как лакированные» [Одоевцева, 2022, с. 20] делают его больше похожим на манекен, чем на человека. Эпитет «черный» сближает его с Азраилом. Но природа его вполне земная. Описание дачи, где он проживает, позволяет раскрыть истинную суть этого персонажа. «Сад маленький, весь в цветах. Ни дерева, ни куста. Только зеленая трава и цветы» [Там же, с. 100]. С цветами еще в начале произведения сравниваются представительницы прекрасного пола: «женщины в белых и розовых платьях издали похожи на кусты цветов, над ними, как бабочки, мелькают маленькие пестрые зонтики» [Там же, с. 11]. Все это говорит о его непостоянстве в любви. Правильность наших интерпретаций подтверждается сравнением: дача «густо розовая, как земляничный пирог» [Одоевцева, 2022, с. 100]. Этот троп можно осмыслить как жажду Арсения ухватить свою долю праздничного пирога жизни. Зачем он приехал на дачу? Вера отправляется за город дышать свежим воздухом, что в ее положении полезно. Арсений здесь, чтобы быть рядом с Верой, которая, судя по всему, лучше, чем старая американка.

Цветы, пирог – атрибуты праздника. Именно праздный образ жизни ведет Арсений. Он не настоящий мужчина, он альфонс, тот, кто живет за счет женщин. Отсюда и ощущение бесстыдства от его дачи, которое трудно скрыть. Сделав ребенка Вере, он, скорее всего, собирается в будущем заняться шантажом, вымогать деньги, ведь ее муж богат.

Предположение о том, что не любовь удерживает его возле Веры, подтверждает то, что от нее у него есть секреты. Когда Люка говорит, что прочла письмо из ящика стола, то он убежден, что теперь она все знает, и требует, чтобы Люка никому об этом не говорила, даже Вере. Арсений имеет в виду явно не то недописанное письмо, о котором думает Люка. Когда же он разобрался, в чем дело, когда понял, что Люка в него влюблена, то решил тут же воспользоваться наивностью подростка. Девушке опять видится Азраил. Это не что иное, как символ полового созревания. Отношение автора к данному персонажу выражается через эпитеты: когда Арсений изменяет Вере с ее сестрой, глаза у него «шалые и подлые» [Одоевцева, 2022, с. 112]. Смерть Веры он перекладывает на плечи Люки. «Это из-за вас, из-за вас», – говорит он сквозь зубы [Там же, с. 13]. Она же сразу после этого теряет к нему интерес. И даже не отвечает на его вопрос о ребенке. Никакого ребенка нет. Дети – это всегда олицетворение будущего. У Веры нет будущего, оно бы не сложилось ни с Арсением, ни с Володей, везде тупик. Именно поэтому перед смертью Вера говорит: «Я не могу. Какая жестокая жизнь, как несчастны люди. Мне жаль, жаль. Всех жаль» [Одоевцева, 2022, с. 110]. Эти слова роднят ее с героями произведений А.П. Чехова, которые тоже жалуются на неправильно устроенную жизнь. Например, Ермолай Лопухин из пьесы «Вишневый сад»: «О, скорее бы все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастливая жизнь» [Чехов, 2020, с. 232].

На страницах этого романа мы встречаемся еще с одной аллюзией в четвертой части третьей главы, когда Вера поет, а младшая сестра, принарядившись, сидит в комнате и ждет свидания с Арсением. «Люка слушает, прижав руки к груди, и вдруг все забывает: свое ожидание, и свое волнение, и то, что ей предстоит этой ночью. Как хорошо поет Вера. Как хорошо...» [Одоевцева, 2022, с. 103]. Эта сцена отсылает нас к роману-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» (т. 2, ч. 1, гл. XV), когда Николай Ростов проиграл в карты Долохову большую сумму, и, придя домой, услышал пение сестры Наташи. «И вдруг весь мир для него сосредоточился в ожидании следующей ноты, следующей фразы... Эх, жизнь наша дурацкая! – думал Николай. – Все это, и несчастье, и деньги, и Долохов, и злоба и честь, – все это вздор... а вот оно – настоящее...» [Толстой, 2022, с. 72].

Помимо Азраила и ребенка, в произведении есть еще образы-символы. Белый ангорский котенок – символ чистоты, детства. Он не переехал во Францию. Все, что он олицетворяет собой, осталось навсегда в России, в той России, которой уже нет, поэтому гибель котенка символична и неизбежна.

Дерево и небосвод всегда ассоциировались с трансцендентными силами. Так, темные ели и кусок голубого неба, которые видны из окна квартиры, где поселились русские эмигранты, – это символы бренности земного существования и вечности потустороннего.

Эльф Арсений – символ романтической, возвышенной любви. Именно с ним сначала соединяет Люка образ реального Арсения, но потом его заменяет Азраил, символ любви земной, греховной. В заключительном эпизоде, когда молодой человек пришел в церковь проститься с бывшей возлюбленной, Люка видит его «черные блестящие глаза» и «за плечами огромные черные крылья» – это лермонтовской Азраил, коварный ангел смерти.

Заяц на стене в дачном доме Арсения – символ сексуальной энергии, бьющей через край. Все предсказуемо, нужно только уметь видеть, но все поглощены своими проблемами или, как Люка, пребывают в наивном неведении.

Таким образом, произведение буквально насыщено разнообразными художественными средствами.

Причины трагического раздробления мира. В романе «Ангел смерти» мы наблюдаем раскол между мечтой и действительной жизнью. То, что должно быть реальностью, – богатая счастливая жизнь в России – перешло в область недостижимой мечты. Той России больше нет. Но воспоминания остались. Не случайно автор показывает, как вечерами, когда к Вере приходил Владимир Иванович, они вели нескончаемые разговоры об утраченной родине. А значит, они не смирились с потерей, в душе у каждого поселилась обида. Екатерина Львовна осталась без мужа, она красивая, моложавая, но никому не нужна. Она с трудом сводит концы с концами, на ее попечении двое детей. Вера вынуждена выйти замуж за пожилого нелюбимого человека – безденежье и шаткое положение в обществе замучило, хочется твердой почвы под ногами. Люка не получает должного внимания со стороны членов семьи, так необходимое подростку (семья неполная, отца убили),

каждый занят своими проблемами. Она самостоятельно пытается разобраться в жизни, совершая ошибки. Французское общество поражает своей безнравственностью. Люка, пытаясь вписаться в него, делает свои умозаключения. Например, что если денег нет, то можно и украсть (эта тема в данном произведении И.В. Одоевцевой только намечена, но в других хорошо раскрыта). Или такой вывод: богатых нужно уважать.

Но кто виноват во всех бедах этих людей? Те, кто заставил их эмигрировать, кто расстрелял главу семьи, кто лишил их высокого статуса и материальных благ. Автор дает четкое название виновника – это большевики. Название «Ангел смерти» можно рассматривать не только в применении к конкретному персонажу из грез Люки, но и в более широком масштабе, когда под «ангелом смерти» можно подразумевать захват власти большевиками, смену общественной формации, превращение Российской империи в СССР. Эти перемены пролетели над всей страной, и огромные черные крылья унесли тот знакомый уютный мир раз и навсегда. Той России больше не будет, а новая страна И.В. Одоевцеву не интересует. Она жаждет возвращения прежней Родины и прекрасно понимает, что ее вернуть невозможно. Но смириться с этим фактом не может. Вот самая главная причина раскола.

Заключение. Мир в романе И.В. Одоевцевой «Ангел смерти» показан разнолико и многогранно. С одной стороны, это детские грезы о сказочно-прекрасной России, это разговоры о том, как в России хорошо. И в то же самое время четкое осознание того, что все это в прошлом. Та чудесная страна, которую знали герои-эмигранты, в которой имели высокое положение в обществе, богатство, широкие перспективы, рухнула. Оказавшись за рубежом, герои вынуждены вести борьбу за существование. И здесь уже другой взгляд на мир – реалистичный. Кто-то остался верен воспитанным с малых лет идеалам, как Екатерина Львовна, которая всю себя посвящает семье. Кто-то приспособился к ситуации, как Вера, которая вышла замуж за пожилого Владимира Ивановича только потому, что у него водились деньги. Кто-то не брезгует ничем, потеряв честь и совесть, лишь бы ухватить кусочек счастья, как Арсений. Кто-то лишился золотого детства и оказался беззащитным и одиноким в водовороте жизни, как Люка. У каждого из них свой взгляд на мир, своя жизненная правда. Но есть еще и взгляд автора – всезнающий и строгий взгляд. Именно автор показывает разницу жизни в потерянной России и обретенной Франции, причем не в пользу последней. Взгляд И.В. Одоевцевой полон горечи, отсюда и смерть Веры, и потеря ребенка, и безнравственный поступок Арсения, и беспринципное вовлечение во взрослую жизнь подростка Люки. Контраст взглядов на мир (грезы и реальность, там и здесь, тогда и сейчас) вызывает у читателя чувство несправедливости, трагизма происходящего. Причем трагизм передается читателю для того, чтобы вызвать негодование и обрушить его на виновников всех бед – большевиков. Именно таков главный посыл данного романа. Однако каждый из героев произведения содержит в себе внутренние противоречия, к которым большевики не причастны. Попытка же объяснить все свои проблемы исключительно 1917 годом стала трагедией части русской эмиграции.

Библиографический список

1. Боброва Э.И. Ирина Одоевцева: поэт, прозаик, мемуарист. М.: Наследие, 1995. 156 с.
2. Жулькова К.А. Специфика функционирования художественной детали в мемуарах Ирины Одоевцевой «На берегах Невы» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. 2022. № 1. С. 49–61. DOI: 10.31249/lit/202.01.03
3. Лекманов О.А. «Жизнь прошла. А молодость длится...». Путеводитель по книге Ирины Одоевцевой «На берегах Невы». М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2020. 864 с.
4. Обухова Л.Ф., Бурменская Г.В. Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии. М.: Гардарики, 2001. 622 с.
5. Одоевцева И. Елисейские поля: романы, рассказы. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022. 832 с.
6. Петухова А.И. Мотив счастья в рассказах Ирины Одоевцевой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 3. С. 94–100. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-94-100
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
8. Рубинс М. Парижская проза Ирины Одоевцевой (Предисловие) // Одоевцева И.В. Зеркало: избранная проза. М.: Русский путь, 2011. С. 2–11.
9. Сонькин В. Портрет и характер «особенного человека» мемуарной прозе И.В. Одоевцевой // Филология и культура. 2020. № 3 (61). С. 157–162. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-61-3-157-162
10. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. М.: Концептуал, 2024. С. 320.
11. Толстой Л.Н. Война и мир. М.: Эксмо, 2022. Т. 2. 448 с.
12. Цепенникова А.Н. Трансгрессия концепта «дом» в литературе эмиграции четвертой волны // Уральский филологический вестник. 2014. № 4. С. 39–48.
13. Чанкаева Т.А. Тема демонизма в творчестве М.Ю. Лермонтова // Система ценностей современного общества. 2010. № 15. С. 61–65.
14. Чехов А.П. Пьесы. М.: Детская литература, 2020. 314 с.
15. Шербаетва Ж.Р. Специфика мира сказок в восприятии ребенка // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7, № 8. С. 319–324. URL: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/36>
16. Якушева Г.В. Женский взгляд на русское зарубежье (о мемуарах Ирины Одоевцевой) // Вопросы русской литературы. 2012. № 24 (81). С. 169–175.

Сведения об авторе

Александрова Ариадна Викторовна – старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; e-mail: qwiny@mail.ru

FEATURES OF PERCEPTION OF THE WORLD IN I.V. ODOEVTSEVA'S NOVEL *THE ANGEL OF DEATH*

A.V. Aleksandrova (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The artistic prose of I.V. Odoevtseva has so far been little studied in Russian literary criticism. Therefore, the analysis of her prose works of fiction is of scientific interest.

The purpose of the article is to identify the peculiarities of perception of the world in I.V. Odoevtseva's novel *The Angel of Death*.

Review of scientific literature on the problem. A review of the works related to the study of I.V. Odoevtseva's prose has been made, mainly a study of memoirs. Works related to the study of lyrics are not considered in this article.

Methodology (methods and materials). The hermeneutical and interpretation methods were used as a method, which allow a systematic and detailed approach to the problem. The material of the analysis was I.V. Odoevtseva's novel *The Angel of Death*.

Research results. In the course of the work, it became clear that children's perception is connected with the past and is associated exclusively with life in the Russian Empire; the author's own view of the present is very skeptical and reflects the life of Russian immigrants in France. These points of view are in tragic confrontation in order to provoke emotions of anger in the recipients.

Conclusions. The split is connected with the political events in Russia at the beginning of the 20th century (the seizure of power by the Bolsheviks and the change of socio-economic formation in the country). I.V. Odoevtseva belongs to that part of the emigrant writers who tried to blame all the problems on 1917.

Keywords: *Odoevtseva, Angel of Death, Russian novel, emigrant literature, world perception, Russian diaspora literature, first wave literature, Luke, Azrael.*

References

1. Bobrova Je.I. Irina Odoevtseva: poet, novelist, memoirist. Moscow: Nasledie. 1995. 156 p.
2. Zhul'kova K.A. The specifics of the functioning of an artistic detail in Irina Odoevtseva's memoirs "On the Banks of the Neva" // *Social sciences and humanities. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura*. Ser. 7, Literaturovedenie: Referativnyj zhurnal. 2022. No. 1. Pp. 49–61.
3. Lekmanov O.A. "Life has passed. And youth lasts..." A guide to Irina Odoevtseva's book "On the Banks of the Neva". Moscow: AST, edited by Elena Shubina. 2020. 864 p.
4. Obuhova L.F., Burmenskaja G.V. Jean Piaget: theory, experiments, discussions. Moscow: Gardariki, 2001. 622 p.
5. Odoevceva I. Champs-Elysees. Novels, short stories. Saint Petersburg: Azbuka-Attikus, 2022. 832 p.

6. Petukhova A.I. The motive of happiness in the stories of Irina Odoevtseva // *Vestnik of the Moscow State Regional University*. Serija: Russkaja filologija. 2020. No. 3. P. 94–100.
7. Popova Z.D., Sternin I.A. Language and national worldview. Voronezh: Istoki, 2007. 61 p.
8. Rubins M. The Parisian prose by Irina Odoevtseva (Predislovie) // Odoevtseva I.V. *The Mirror: selected prose*. Moscow: Russkij put', 2011. Pp. 2–11.
9. Son'kin V. Portrait and character of a "special person" in I.V. Odoevtseva's memoir prose // *Philology and culture*. 2020. No. 61 (3). Pp. 157–162.
10. Sukhomlinskiy V.A. I give my heart to my children. Moscow: Konceptual, 2024. P. 320.
11. Tolstoy L.N. War and Peace. Moscow: Eksmo, 2022. Vol. 2. 448 p.
12. Cepennikova A.N. The transgression of the concept of "home" in the literature of the fourth wave of emigration // *Ural Philological vestnik*. 2014. No. 4. Pp. 39–48.
13. Chankaeva T.A. The theme of demonism in the works of M.Y. Lermontov // *The value system of modern society*. 2010. No. 15. Pp. 61–65.
14. Chekhov A.P. The plays. Moscow: Detskaja literature, 2020. 314 p.
15. Sherbaeva Zh. R. The specifics of the fairy tale world in the child's perception // *Bulletin of science and practice*. 2021. No. 7 (8). Pp. 319–324. DOI: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/36>
16. Yakusheva G.V. A woman's view of the Russian diaspora (about the memoirs of Irina Odoevtseva) // *Questions of Russian literature*. 2012. No. 81 (24). Pp. 169–175.

About the author

Aleksandrova, Ariadna V. – Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Literature, Moscow University for Industry and Finance "Synergy" (Moscow, Russia); e-mail: qwiny@mail.ru